

Воробьева И. В.

О МЕСТЕ ТЕСТИРОВАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТА КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА ПО КУЛЬТУРЕ РЕЧИ

Подписание Россией Болонской конвенции продиктовало необходимость согласования российских образовательных стандартов с европейскими. В этой связи тестирование рассматривается как один из способов интенсификации образовательного процесса на всех дисциплинах технического вуза. В настоящее время в вузах страны разрабатываются тесты, способные объективно оценить уровень знаний студентов, выявить пробелы в текущей и итоговой подготовке учащихся по русскому языку и культуре речи. Для создания единой для всех технических вузов системы компьютерных тестов необходим анализ специфики обучения и контроля знаний студентов в различных высших учебных заведениях и обобщение достигнутого опыта. Однако в процессе решения этой актуальной задачи преподаватели сталкиваются с проблемами как универсальными, так и относящимися только к дисциплине «Русский язык и культура речи».

Целью статьи является выявление этих проблем и определение путей их преодоления. На наш взгляд, необходимо учитывать: во-первых, объем учебных часов, предназначенных для изучения дисциплины «Русский язык и культура речи»; во-вторых, специфику подачи учебного материала, характерную для конкретных технических вузов и отраженную в учебных планах; в-третьих, особенности базового учебника, принятого в том или ином вузе; в-четвертых, сложности измерения как логических взаимосвязей освоенных явлений, так и дискурсивной деятельности учащихся.

Двенадцатилетний опыт работы кафедры «Русский язык» Московского государственного университета путей сообщения по обучению российских студентов русскому языку и культуре речи в условиях незначительного количества учебных часов определил специфику подхода к отбору учебного материала, формированию рабочих программ и выработке критериев оценки знаний учащихся. При этом главной задачей была задача отбора необходимых и достаточных для данного контингента учащихся сведений из всего многообразия русской лингводидактики во всем богатстве ее школ и направлений. Минимизации учебного материала в данных условиях были посвящены научные работы преподавателей кафедры, получившие одобрение на научных и научно-практических конференциях и совещаниях заведующих кафедрами технических вузов Москвы. Материалы спецкурсов и разработки других кафедр русского языка технических вузов послужили базой при создании «Примерной программы дисциплины «Русский язык и культура речи» для высших технических учебных заведений», опубликованной в 2001 году, а также Государственных образовательных стандартов по данной дисциплине. Названные документы явились основой для разработки учебных материалов для курса «Русский язык и культура речи», принятого как обязательный на младших курсах МИИТ.

Система дисциплин кафедры «Русский язык» построена следующим образом.

1. Курс «Русский язык и культура речи» в количестве 18 аудиторных часов является обязательным на всех специальностях университета и служит базой для дальнейшего освоения программы ГОС (т. е. первый центр изучения данной дисциплины). Данный курс «Русский язык и культура речи» в МИИТ имеет практическую направленность (только базовые теоретические понятия: стилистическая система русского языка, основные типы словарей, вариантные нормы). К этому следует добавить усилия преподавателей по повышению грамотности студентов.

2. Помимо обязательной составляющей, многие специальности университета включают в учебные планы аспектные спецкурсы (по 18 аудиторных часов) по разработанным на кафедре «Русский язык» дисциплинам: «Практикум по орфографии и пунктуации», «Практикум по научному стилю речи», «Деловая речь/деловая переписка», «Культура речи» (т. е. второй центр изучения материалов ГОС). Материалы обязательной дисциплины «Русский язык и культура речи» в совокупности с учебными материалами названных спецкурсов приближаются к требованиям ГОС, однако не в полной мере (только 36 аудиторных часов, а ГОС предполагает большее, хотя и не указанное точно время, на изучение данной дисциплины).

3. Преподавателями кафедры были разработаны дисциплины, предназначенные для гуманитарных специальностей: «Стилистика русского языка и культура речи» (72 ч.), «Современный русский язык» (144 ч.), «Стилистика и литературное редактирование», (52 ч.), «Речевая коммуникация» (126 ч.), «Основы эффективной публичной речи» (36 ч.).

4. По согласованию с выпускающими кафедрами МИИТ для их студентов разработаны учебные материалы и рабочие программы для гуманитарных специальностей: «История страны первого изучаемого языка» (54 ч.), «Русская и зарубежная литература» (54 ч.); «Искусство и литература» (123 ч.).

Как было замечено, большинство институтов (факультетов) включает в учебные планы также спецкурсы по выбору, которые в совокупности с обязательной дисциплиной «Русский язык и культура речи» реализуют в целом материал федеральной программы. Но на некоторых специальностях университета, обучение студентов родному языку ограничено только восемнадцатью часами, что, на наш взгляд, совершенно недостаточно. Исходя из такого положения вещей, при организации контроля коммуникативно-речевой компетенции студентов различных специальностей университета кафедра «Русский язык» не могла руководствоваться едиными критериями оценки достижений учащихся.

В связи с этим при создании тестовых контролей по системе РИТМ преподавателями кафедры было разработано 29 авторских контрольных пакетов для разных дисциплин кафедры с учетом специфики обучения студентов различных специальностей технического вуза. Каждый из пакетов включал материалы двух текущих (ТК), двух промежуточных (ПК) и одного итогового (ИК) контролей. Материалы тестовых контролей по системе РИТМ легли в основу разработки компьютерных тестовых заданий по дисциплинам кафедры.

Уже на первом этапе работы над сценариями к компьютерным заданиям преподаватели столкнулись с целым рядом трудностей.

Прежде всего, преподаватели кафедры не имели опыта создания компьютерных материалов. Ранее созданные на кафедре практические и контрольные задания (в том числе тестовые контроли по системе РИТМ) не были рассчитаны на компьютерное тестирование. При попытке их трансформировать для задач компьютерного контроля выяснилось, что большинство заданий не в полной мере поддаются алгоритмизации. Многие из них в прокрустовом ложе формализованного языка компьютерного тестирования не только теряют свою живую творческую составляющую, но и (значительно упрощенные) зачастую сводятся только к угадыванию правильного ответа.

Большие сомнения вызывает необходимость не только придумывать (вместе с правильными) неправильные ответы, но и представлять их письменно. Как известно, 90% информации человек получает визуально, и прочтенный неправильный вариант ответа может запечатлеться в сознании очень надолго.

Кроме того, жестко заданная последовательность действий при выполнении компьютерных тестов трудна для самих учащихся. Не имея достаточного опыта работы с такими заданиями, студенты, даже зная правильный ответ, не всегда уверены, на ту или другую кнопку им следует нажимать.

При сравнении компьютерных заданий, составленных в других вузах, с заданиями, имеющимися на кафедре, выяснилось, что ни те, ни другие не представляются достаточно универсальными. Это можно объяснить спецификой подготовки студентов различных вузов. Тесты, подготовленные для одного технического вуза на материале их базового учебника, не всегда пригодны для педагогических измерений в другом высшем учебном заведении. Разница заключается как в объеме изучаемого материала (различное количество учебных часов определяет количество изученных дидактических единиц), так и в различной трактовке теоретического материала.

Презентация теоретического материала в опубликованных за последние 10-15 лет учебниках осуществляется по-разному. Выделяются, например, «социальные диалекты», относящиеся к той или иной «социальной группе». При этом сама «социальная группа» определяется крайне расплывчато, что в условиях современной России особенно заметно. С одной стороны, речь некоторых «популярных телеведущих» – оскорбление не только современному русскому литературному языку, но и всей многовековой культуре России. С другой стороны, потерявший работу научный сотрудник отнюдь не потерял способность общаться на русском литературном языке, каким бы неквалифицированным трудом он в данное тяжелое время ни занимался.

По-разному, выделяются подстили функциональных стилей, классификация рефератов и многое другое [1-3, 5, 7]. В некоторых учебниках представлены термины и классификации явлений, которые не являются общепринятыми в современной лингвистике [2].

Отсутствие единой терминологии и типологии оказывает влияние на результаты тестирования студентов, которые освоили учебный материал в одной терминологии и не знакомы с иной, представленной в тестах другого технического вуза. Например, понятие «литота» в компьютерных тестах часто соотносится с гиперболой и понимается как непомерное преуменьшение, используемое для усиления выразительности речи, однако современные словари трактуют «литоту» как прием, основанный на отрицании противоположного, как отрицание обратного свойства [4, 6, 8].

Существующие системы контроля позволяют оценить усвоение учащимися только отдельных явлений, терминов, понятий, фактов. Это закономерно для текущего контроля (ТК), но остается неясным, как учащийся может использовать данные знания в творческих целях.

Нами отмечено, что за пределами тестовых измерений остаются: 1) логические связи между этими явлениями; 2) ход аргументации, построение рассуждения (то, что должно давать учащимся высшее образование); 3) творческие задания, имеющие несколько решений: в ответах студентов наиболее ценным является (оригинальная) аргументация и умение пользоваться всем многообразием средств родного языка.

На наш взгляд, правильнее было представить задания на контроль этих умений в компьютерных тестах по «Русскому языку и культуре речи», а не проверять без конца нормативность постановки ударения в малочастотных словах, на которую даже у лингвистов на сегодняшний день не выработано единого подхода. В конце концов, для проверки правильности понимания, произношения и написания какой-либо лексической единицы достаточно открыть соответствующий словарь, надо только знать, какой именно.

Что касается дискурсивной деятельности студентов, то, как известно, в задачи преподавания русского языка учащимся технического вуза входит искоренение таких отрицательных явлений, как, например:

а) «клиповое мышление» части современной молодежи; б) неумение дать логичный, развернутый ответ на зачете или экзамене в соответствии с требованиями научной речи без стимулирующих вопросов преподавателя (т. е. после первых двух фраз ответа студенты замолкают и ждут вербальной реакции экзаменатора, как команду компьютера на дальнейшие действия). Заметим, что данные явления прогрессируют из года в год.

Таким образом, результаты современного компьютерного тестирования настолько же не отражают в полной мере знания студентов по русскому языку и культуре речи, как Интернет не заменяет реальный мир.

По-видимому, представленные трудности будут устраняться по мере улучшения технической стороны с изобретением более мощных компьютеров, с созданием новейших программ, что позволит представлять учебный материал в более гибкой и увлекательной форме. В настоящее время предлагается, в частности, тестовый контроль дополнить устным опросом учащихся с обязательной развернутой аргументацией (при итоговом контроле). Кроме того, по некоторым аспектам изучаемой дисциплины (например, при промежуточном контроле) тесты могут быть использованы в качестве основы для организации устного опроса. В этом случае учащиеся должны, кроме выбора правильного ответа, еще логически обосновать этот выбор.

Перечисленные здесь проблемы могут быть рассмотрены как основные направления дальнейшей работы по созданию достаточной, всеохватывающей системы компьютерного тестирования учащихся технического вуза по дисциплине «Русский язык и культура речи».

Источники и литература

1. Голуб И. Б. Стилистика современного русского языка. – М., 1986.
2. Данцев А. А., Нефедова Н. В. Русский язык и культура речи для технических вузов. – Ростов-на-Дону, 2001.
3. Демидова А. К. Пособие по русскому языку. Научный стиль речи. Оформление научной работы: Учебное пособие. – М., 1991.
4. Квятковский А. П. Поэтический словарь. – М., 1966.
5. Колесникова Н. И. От конспекта к диссертации: Учебное пособие по развитию навыков письменной речи. – М., 2003.
6. Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник. – М., 2003.
7. Федосюк М. Ю., Ладьяженская Т. А., Михайлова О. М., Николина Н. А. Русский язык для студентов-нефилологов. Учебное пособие. – М., 1997.
8. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / Под ред. А. П. Сковородникова. – М., 2005.

Воронина Т. Н. КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО, ОТРАЖЕННОЕ В СЛОВЕ («АКАДЕМИЧЕСКОЕ СЕЛО» МОЛОЧНОЕ)

Изучение феномена *культурного пространства* составляет одну из актуальных проблем современного гуманитарного знания [1; 2; 3; 4]. Сосуществование различных подходов к интерпретации культурного пространства обусловлено как самой сложностью этого явления, так и необходимостью его характеристики для решения многих задач частных отраслей науки: философии и истории, культурологии и литературоведения, социологии и лингвистики.

Культурное пространство – это важнейший аспект модели мира, включающий в себя характеристики «протяженности, структурности, сосуществования, взаимодействия, координации элементов отдельной культуры и соответствующих отношений между культурами, а также смысловой наполненности для человека структурной организации культур» [1, с. 141]. Иначе говоря, культурное пространство может быть представлено как некоторая географически упорядоченная система элементов, обладающих «культурной памятью» (Д. С. Лихачев). В связи с этим особую значимость приобретает описание различных типов культурного пространства, выявление факторов, влияющих на его формирование и развитие.

В нашей статье приводится описание культурного пространства, сформировавшегося вокруг Вологодской государственной молочно-хозяйственной академии (ВГМХА) – старейшего учебного, научно-исследовательского и учебно-опытного заведения пищевой промышленности России, расположенного в селе / поселке Молочное в 15 км. от Вологды, административного центра Вологодской области Российской Федерации. Академия ведет свое начало от Молочно-хозяйственного института, который был основан в 1911 году [7] на месте имения датчан Буманов, выкупленного в казну Вологодского управления земледелия и государственных имуществ и переданного первому директору института М. С. Карпову для развития учебной, научной и производственной деятельности [8, с. 5]. Изначально институт создавался для подготовки специалистов в области молочного хозяйства и скотоводства. При этом новое учебное заведение должно было «находиться в нормальных условиях деревенского хозяйства, а не подгородной обстановки» [14, с. 5], что стало одним из условий при выборе места.

Поэтому культурное пространство, со временем сформировавшееся вокруг ВГМХА, совмещает в себе признаки урбанистического и сельского бытия. Это проявляется как на уровне объектов внеязыковой действительности, так и в области вербализации различных составляющих этого культурного пространства. В нашей статье особое внимание будет уделено последним: а) названиям пространствообразующего объекта (*институт / академия / ...*) и его составных частей; б) названиям топообъектов (бывших деревень, ныне входящих в черту села Молочное, и деревень, примыкающих к нему; культурно значимых пространственных объектов села и пр.). Интерпретация языкового материала в нашей работе опирается на исследования в области когнитивной ономастики Русского Севера [5; 6], а также на опубликованные ранее сведения по истории географических названий Вологодской области [6]. В процессе подготовки статьи также собирался лингвистический материал со слов жителей села – работников и выпускников ВГМХА, давних постоянных жителей села Молочное¹ и использовались материалы по истории образования села и ВГМХА, собранные и любезно предоставленные директором музея истории ВГМХА М.А.Рукавишниковой.

Название самого пространствообразующего объекта неоднократно менялось за почти столетнюю историю существования. Первоначальное именование «Вологодский **Молочно-Хозяйственный** институт» позже было заменено на «Вологодский Сельско-Хозяйственный институт» (приказ № 834 Народного Комиссариата зерновых и животноводческих совхозов Союза ССР от 7 сентября 1934 г.) (в документах 1940г. к этому добавляется «Наркомсомолпрома»), в 1945 г. трансформировалось в «Вологодский **молочный** институт» (приказ № 98 по Народному Комиссариату мясной и молочной промышленности СССР от 25 сентября 1945 г.), а после 1995 года учреждение стало называться «Вологодская государственная **молочно-хозяйственная академия** им. Н. В. Верещагина». Как видим, в каждом из названий в более или менее свернутом виде представлена цель работы учебного заведения: «подготавливать теоретически и практически образованных деятелей по **молочному** хозяйству и скотоводству» [1, с. 3]. Она же эксплицируется в бытовых названиях «**Молочный** институт» («*Я здесь сразу после Молочного работаю, как закончила*»), «**Молакадемия**» («*Наи поступает в Молакадемию*») и более позднем варианте **Молочка** («*Учусь в Молочке*»). Этот же элемент повторяется в названии поселка/села, где расположены подразделения учебного заведения (**Молочное**), а также железнодорожной станции, расположенной в трех километрах от села (**Молочная / Молочное**). Важно отметить, что история села (поселка) Молочное неразрывно связана с деятельностью ВГМХА, более того, институт официально появился раньше, чем поселок (Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в 1948 г. отнесен к категории рабочих поселков, до этого в официальных документах населенный пункт обозначался по названию учебного заведения) [10, с. 320]. Не случайно в публицистике второй половины XX века его стали именовать «академическим селом» [11, с. 19]. Яркой особенностью Молочного как культурного пространства можно